

Dark AnlKing

**Блюдом на дьявольском
столе мы не
будем**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Dark AnlKing

Блюдом на дьявольском столе мы не будем

<https://litres.ru/73787024>

SelfPub; 2026

Аннотация

Никогда не садись в автобус, который идёт в никуда. Особенно, если на улице ноябрь, дождь, а время будто застыло.

Двое друзей хотели просто добраться до дома. Вместо этого они оказались в лесу, которого не должно существовать. Нашли хижину, которой нет на карте. А в ней — то, что не должно жить.

Дьявольский пир, сборище нечисти и шанс стать главным блюдом. Или... стать тем, кто перевернёт стол. Буквально.

Рассказ о том, как русская смекалка встречается с потусторонним ужасом. Ожидание — «Зловещие мертвецы» по нашему. Реальность — курьеры от Вайлдберриз с доставкой...

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Блюдом на дьявольском столе мы не будем

Глава 1

Бывают такие вечера, когда город будто застывает в ожидании чего-то неизбежного. Ноябрь в Харькове — это не просто холод и дождь; это нечто большее. Серое небо висит низко, словно готовое рухнуть на землю, а мелкий, противный дождь стучит по асфальту, как будто кто-то настойчиво стучится в твою дверь. Голые ветви деревьев тянутся к небесам, а проезжающие мимо машины разбрызгивают лужи, оставляя за собой следы на ямах дороги. Вся эта слякоть и сырость создают тяжёлую атмосферу, нависшую над жителями города.

На пустой остановке, где обычно толпятся люди, стояли двое — Митяй и Лёха. Их куртки промокли насквозь, а ветер, проникая под одежду, заставлял их дрожать. Они ждали автобус который должен был увезти их домой после тяжелого школьного дня. Но в тот вечер всё было как-то не так. Время тянулось, и казалось, что даже дождь стал холоднее, а город — пустее.

Я стоял на этой остановке, сжимая рюкзак, и думал: «Сейчас бы домой, в тёплую кровать, поесть и сесть за компью-

тер. "Сталкер" запустить для кайфа души... Эх, поскорее бы домой».

Дождь барабанил по капюшону, а мысли путались, как листья, кружившиеся в грязи под ногами. Лёха пробормотал что-то про автобус, но я почти не слышал — мои мысли гремели в голове слишком громко.

И вот, вдалеке, на мокрой дороге, появился свет фар. Автобус ехал на зло медленно, словно черепаха, плетущаяся по дороге.

Наконец-то старый автобус, скрипя тормозами, остановился, и двери со скрежетом открылись. Мы ворвались внутрь, и я быстро занял место на заднем сиденье — к моему удивлению, оно было свободным, в то время как Лёха расплачивался за проезд. Автобус тронулся, и мы устало устроились на своих местах. Внутри было тепло и тихо, людей было мало — хмурые мужики с работы, да бабушки с пакетами, и все сидели молча, дожидаясь своей остановки. От убаюкивающей атмосферы и накопившейся усталости меня клонило в сон, а Лёха уставился в окно, вероятно, представляя воображаемого человечка, который прыгал от столба к столбу. Доверившись другу, я решил покемарить и, не раздумывая, отрубился.

Не знаю, сколько я спал, но внезапно меня разбудил Лёха. Он что-то говорил, но я, всё ещё в полусне, не понимал. Придя в себя, я заметил, что мы не в автобусе, а где-то... Да чёрт его знает где.

Вокруг росли огромные деревья, вершины которых, казалось, дотягивались до небес. Небо было тёмным, и дождь капал мне в глаза. Передо мной стоял Лёха, испуганно смотревший то на меня, то вокруг.

— Где это мы? — протирая заспанные глаза, спросил я.

— Понятия не имею, как мы тут оказались... — дрожащим голосом ответил он.

Мне стало не до сна. Мы стояли в какой-то полянке, ночью, промокшие насквозь, все в грязи, а вокруг росли огромные деревья, и не было никаких намёков на город или дорогу. В мою голову пришёл логичный вопрос:

— Подожди-подожди, а как это? Мы были в автобусе, я уснул, и мы оказались здесь? Я правильно понимаю?

Лёха занервничал:

— Да не знаю я, я тоже отрубился, а проснулся от того, что холодное капает мне на лицо и замёрз сильно. Смотрю, а я лежу в луже, а ты рядом посапываешь, ну я и принялся тебя будить.

Легионы мурашек пробежали по коже, и резкое осознание всей сложившейся ситуации тревожным молотком ударило по сердцу.

— Это как же нам теперь домой...

— Не знаю... Слушай, тут тропинка какая-то, может, по ней пойдём, авось куда-то да приведёт, — предложил друг, указывая на еле заметную тропинку.

Как ни странно, от этого в душе стало теплее что ли, и мы,

долго не думая, шагнули по неизведанной тропе.

Каждый шаг отдавался в тишине, и вокруг нас раздавались лишь шорохи дождя и шёпот ветра. Тропинка вела вглубь леса, и я не мог избавиться от ощущения, что кто-то следит за нами из темноты. Лёха шёл впереди, его силуэт казался хрупким на фоне могучих деревьев, а я старался не отставать, прислушиваясь к каждому шороху.

— Может, тут кто-то есть? — тихо произнёс я, и голос мой звучал глухо в мрачной атмосфере.

— Не знаю, — ответил Лёха, его голос все также дрожал. — Но если кто-то есть, лучше бы он нас не заметил.

Тьма сгущалась, лес начал меняться... Не сразу, еле заметно, он становился всё мрачнее и ужаснее. От громадных елей не осталось и следа, деревья становились всё более чахлыми, трава местами словно выгорела, всё чаще стали попадаться искореженные почерневшие деревья или одни сухие коряги. Кривые, голые ветки тянулись, изгибаясь по сторонам, словно руки чудища, готового схватить и разорвать. Где-то вдалеке гулко ухнула сова, а треск веток под ногами предательски выдавал наше присутствие и заставлял подёргнуться.

Спустя еще несколько метров, на фоне мрачных деревьев показалось какое-то строение. Подойдя ближе, мы заметили хижину. Деревянная, покосившаяся, старая хижина. Свет внутри не горел, и казалось, там никто не живёт, но Лёха предложил постучать.

Я подошёл к двери, прислушался и неловко постучал. Ти-

шина. Слегка толкнув дверь, она открылась с треском.

«Похоже, действительно заброшенная», — подумал я про себя.

Было жутко, но мы вошли внутрь. Во мраке слышалось чьё-то тяжёлое дыхание, и мы замерли, пытаясь прислушаться.

Как вдруг Лёха, не в силах сдержаться, выдал:
— Эй, есть кто-нибудь!?

В ответ дыхание резко сменилось на ужасный истерический смех, который раздался из темноты, как будто само зло решило нас поприветствовать. Мы не успели закричать от ужаса, как в полумраке показалось что-то человекоподобное. Высокая, сторбленная, худая тварь с выкатившимися по сторонам глазами, как будто вырвавшийся из самых страшных кошмаров, набросилась на меня с чудовищной скоростью.

Я подскочил на сиденье и резко проснулся. Сначала не сразу понял, что это был сон, и пытался осознать, как я оказался в автобусе.

Внутри и снаружи царил сплошной темень; за окном не было видно ничего: ни дорог, ни машин, ни деревьев. Рядом со мной сидел Лёха, ничего не подозревая, мирно посапывал. Я тут же принялся его будить:

— Лех, Лех, ёпт твою мать, просыпайся!

Он лениво открыл глаза и посмотрел на меня заспанными глазами:

— Дима, бля, чё будешь?

— Просыпайся скорее, мы хрен знает где...

От этих слов он изменился в лице, но всё ещё не понимая, что происходит, оглянулся по сторонам.

— Дииим... А где мы? Сколько время!?

Я не подумал о времени и быстро достал телефон. Включив его, я пришёл к ещё большему ужасу: время показывало 17:50 — то время, в которое я заснул в автобусе. Связи не было, а зарядки оставалось всего 10%.

Лёха резко встал и побежал по автобусу к сиденью водителя. Я устремился за ним. Теперь уже он застыл в ужасе: на сиденье водителя никого не было, но самое пугающее — руль продолжал двигаться, мать его, само по себе!

За окном всё та же непроглядная тьма и полное непонимание, что происходит. Постепенно глаза привыкли к темноте, и мы смогли разглядеть автобус полностью.

Внутри он выглядел так, будто заброшен уже не первый десяток лет: облезлые и покрытые ржавчиной стены, окна запотевшие и грязные, где-то трещина образовывала на добрую половину стекла жуткий узор. Пол был усыпан грязью и мусором: пустые бутылки из-под газировки, пачки сигарет, обрывки пожелтевших газет и старые билеты. Сиденья были обиты изношенной тканью, на которой виднелись пятна, напоминающие о том, что здесь когда-то сидели люди. Некоторые сиденья были разорваны, и пружины торчали наружу, как острые зубы. Паутина свисала с потолка, а в углах скап-

ливались пыль и мусор, создавая ощущение, что время здесь остановилось. Запах гнили и плесени смешивался с лёгким ароматом старого дерева и ржавчины, создавая удушливую атмосферу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.